

Диверсификации направлений экспорта углеводородов из России в новых геополитических условиях

И. В. Филимонова^{1}*

¹ Институт нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН, г. Новосибирск,
Российская Федерация

* e-mail: Filimonovaiv@list.ru

Аннотация. В работе выполнена оценка поступлений от экспорта нефти и нефтепродуктов в структуре доходов федерального бюджета и торговом балансе России. Показано, что происходит смена приоритетов развития – усиление налогового бремени на внутренний рынок через НДС и снижение торговых барьеров для внешней торговли. Основными торговыми партнёрами остаются страны Европы и Ближнего зарубежья, однако в долгосрочной перспективе диверсификация и рост поставок нефти и нефтепродуктов из России связан со странами АТР (Китай и Индия), т.к. они обладают самыми высокими показателями по темпам роста численности населения и потребления нефти за последние 5 лет.

Ключевые слова: экспорт нефти и нефтепродуктов, внутреннее потребление, НДС, экспортная пошлина, Атлантическое направление, Тихоокеанское направление

Diversification of directions for the export of hydrocarbons from Russia in the new geopolitical conditions

I. V. Filimonova^{1}*

¹ Trofimuk Institute of Petroleum Geology and Geophysics of Siberian Branch Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation

*e-mail: Filimonovaiv@list.ru

Abstract. The paper evaluates revenues from the export of oil and oil products in the structure of federal budget revenues and the trade balance of Russia. It is shown that there is a change in development priorities - an increase in the tax burden on the domestic market through the mineral extraction tax and a reduction in trade barriers to foreign trade. The main trading partners remain the countries of Europe and the neighboring countries, however, in the long term, diversification and growth in the supply of oil and oil products from Russia is associated with the Asia-Pacific countries (China and India), because they have the highest rates of population growth and oil consumption over the past 5 years.

Keywords: export of oil and oil products, domestic consumption, MET, AIT, export duty, Atlantic direction, Pacific direction

Введение

Экспорт нефти и нефтепродуктов из России в структуре добычи нефти на протяжении последних 20 лет колеблется на уровне 75%, существенно превышая внутреннее потребление (рис. 1). Доходы от экспорта нефти являются не только источником изъятия природной ренты государством и пополнения бюджета с целью решения базовых задач государства, но и важным источником инвестиций

в основной капитал для обеспечения экономического роста страны в целом. А в последнее время ещё и инструментов внешнеэкономической политики.

С начала 2000-х гг. развитие экономики России определялось преимущественно динамикой нефтегазовых доходов. В последние годы зависимость экономики России от нефтегазового сектора существенно сократилась вслед за ухудшением мировых цен на нефть, но по итогам 2022 г. ожидается восстановление. Доля нефтегазового сектора в ВВП в 2020 г. составила 15,3%, а доля нефтегазовых доходов в федеральном бюджете за последние четыре года (2018-2021 гг.) снизилась с 46,4% до 41,0%. Рост цен на углеводороды, несмотря на снижение физических объём экспорта в связи с санкциями, позволяет прогнозировать долю нефтегазовых доходов в федеральном бюджете в ближайшие два года до уровня 40%.

Пропорции экспорта и внутреннего потребления

В экономической модели развития страны, ориентированной на экспорт природных ресурсов, практически невозможно обеспечить развитие высокотехнологичных отраслей. Страна с высокой ресурсной зависимостью отстаёт от стран с инновационной экономикой и с постоянным технологическим совершенствованием, что и составляет основу их экспортного потенциала [1].

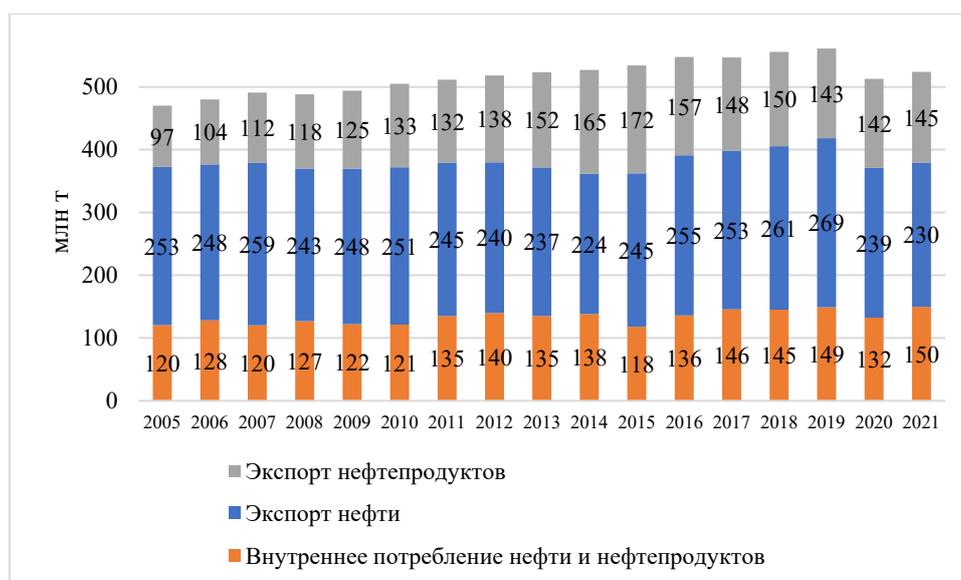

Рис. 1. Динамика потребления и экспорта нефти и нефтепродуктов России

Наблюдается трансформация региональной и видовой структуры экспорта нефти и нефтепродуктов из России под влиянием не только технологических, геополитических и финансово-экономических, а в последнее время и климатических факторов. Последние санкции в отношении экспорта российских энергоносителей в страны Европы и Северной Америки обострили конкуренцию за ископаемые источники энергии, нарушив сложившиеся транспортные коридоры, создали дефицит энергоресурсов и поставили под сомнение цели, задачи и сроки реализации климатических проектов для достижения углеродной нейтральности [2].

Нефтегазовые доходы в структуре федерального бюджета

Экспортную пошлину можно рассматривать как инструмент изъятия государством дифференциальной ренты, т.е. сверхдохода от реализации природных ресурсов на рынках с лучшей ценовой конъюнктурой. Однако после вступления России в ВТО (2012 г.) и введения «налогового манёвра» (2015 г.) государство отказалось от этого инструмента, что привело к негативным последствиям как для компаний, так и для конечных потребителей (рис. 2). В период высоких мировых цен на нефть до конца 2014 г. ставка экспортной пошлины составляла около 400 долл./т. На протяжении 2015–2017 гг. ставка экспортной пошлины колебалась на уровне 100 долл./т. Вследствие благоприятной ценовой конъюнктуры в 2018 г. ставка приблизилась к отметке 150 долл./т. Внедрение снижающих коэффициентов и нестабильность энергетических рынков снизило ставку экспортной пошлины в 2019 г. до 94 долл./т, а в 2020 г. до 45 долл./т.

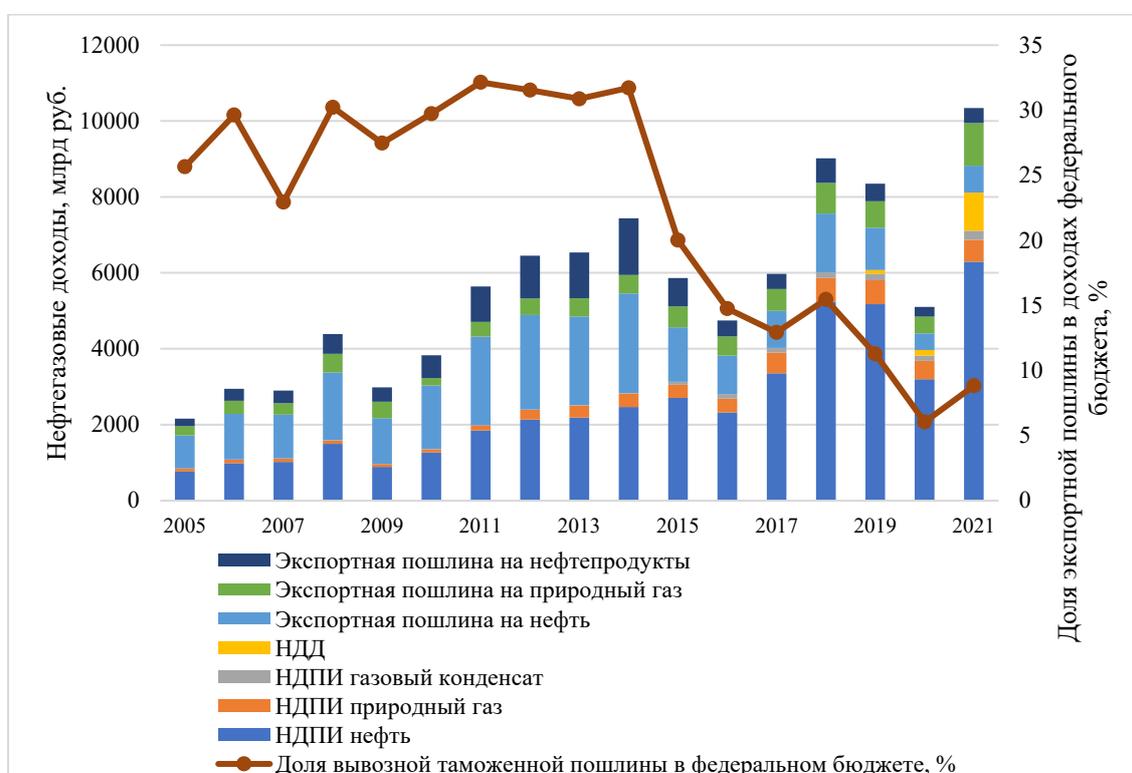

Рис. 2. Вывозная таможенная (экспортная) пошлина, НДСП, НДС в структуре доходов федерального бюджета

Нефтегазовые доходы в структуре торгового баланса

В стоимостной структуре экспорта Российской Федерации продолжают преобладать энергетические ресурсы. По итогам 2021 г. энергетические ресурсы составили более 49% экспорта России (рис. 3). При этом экспорт нефти и нефтепродуктов остаются крупнейшими статьями, формирующими 36,6% стоимости российского экспорта. Доля каменного угля составила 3,6%, доля природного газа, включая сжиженный составила 12,7%.

Величина доходов от экспорта энергоносителей в течение последних 15 лет существенно колеблется в зависимости от конъюнктуры мировых рынков энергоносителей. Также определенное влияние на экспорт энергоносителей могут оказывать политические факторы и проводимая политика декарбонизации в отдельных странах. В связи с этим актуальными задачами развития экономики остаются дальнейшее снижение зависимости экономики России от экспорта ископаемых энергоносителей и диверсификация региональной структуры экспорта нефти и природного газа.

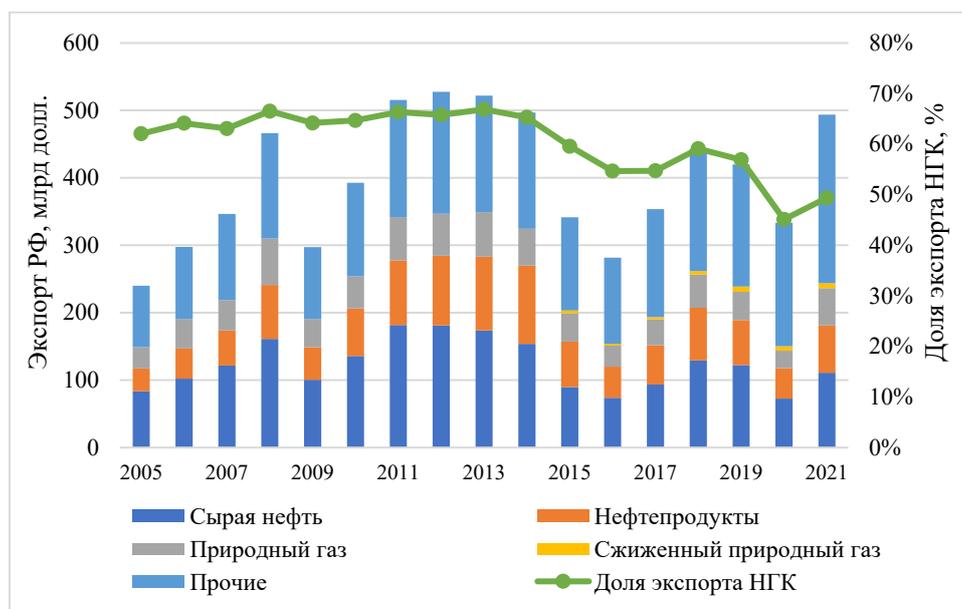

Рис. 3. Структура экспорт Российской Федерации

В 2021 г. потребление нефти в мире выросло на 5 млн барр. в сутки относительно предыдущего года и составило 96,9 млн барр. в сутки. При этом средний уровень цен на нефть марки Brent в 2021 г. вырос на 70% относительно кризисного 2020 г. и составил 70,9 долл./барр. По прогнозу EIA от 9 марта 2022 г., в текущем году ожидается восстановление спроса на нефть в мире до уровня 100,6 млн барр. в сутки, а средняя цена на нефть марки Brent по итогам года может составить 105,2 долл./барр.

По данным ФТС, экспорт нефти из России в 2021 г. составил 230 млн т, что на 3,6% меньше, чем в 2020 г. и на 14% меньше, чем в докризисном 2019 г. Однако, частичное восстановление мирового спроса на нефть и стабилизация цен на энергоносители в 2021 г. позволили существенно увеличить выручку от экспорта нефти. По итогам 2021 г. выручка выросла на 52% и составила 110,1 млрд долл. Наибольший объем выручки от экспорта нефти был достигнут в 2012 г. и составил 181 млрд долл.

Экспорт нефтепродуктов в 2021 г. вырос на 1,8% и составил 144,3 млн т. При этом выручка от экспорта нефтепродуктов составила 70 млрд долл., что на 54,3% больше, чем в предыдущем году.

На примере изменения структуры экспорта нефтепродуктов можно проследить регулируемую функцию системы таможенных пошлин. В 2012 г. в структуре экспорта нефтепродуктов на долю мазута топочного приходилось 41,2 %. Однако, когда были приравнены вывозные таможенные пошлины на нефть и мазут, стало экономически нецелесообразным экспортировать мазут, полученный в результате низкой глубины переработки нефти. Введение экспортной пошлины на мазут на уровне нефти позволило снизить объём экспортируемого мазута до 21,8% в 2018 г. и небольшим ростом до 24,7 % в 2021 г.

Благодаря благоприятной ценовой конъюнктуре на мировом рынке Россия поддерживает положительное сальдо платёжного баланса и рост объёма международных резервов, занимая пятое место в мире после Китая, Японии, Швейцарии и США. Накопления служат «подушкой безопасности» в периоды кризиса. Так, например, в 2016-2018 гг. примерно по 1,0 трлн руб. в год было направлено на погашение дефицита федерального бюджета, что прекратило существование Резервного фонда. Вместе с тем, ресурсная зависимость является негативным фактором развития экономики России, усиливая зависимость социально-экономических индикаторов от волатильности мировых цен на нефть, усиливает разрыв доходов населения, нестабильность курса национальной валюты и конкурентоспособности отечественных товаров на мировом рынке, монополизацию фондового рынка сырьевым и банковским секторами [3].

Укрепление национальной валюты имеет свои негативные последствия для диверсификации экономики, т.к. снижает конкурентоспособность отечественных товаров на мировом рынке. Поэтому важно не только удерживать курс рубля относительно мировых валют, но и проводить активную индустриализацию через увеличение инвестиций в основной капитал. В то время как последние 10 лет доля инвестиций в ВВП в России находилась на уровне 21%, а в Китае – 43 %, Южной Кореи – 31 %, Индии – 30%, Японии – 25% [4].

Долгосрочные приоритеты экспортной политики в нефтяной сфере

Одной из основных тенденций последних лет является утрата европейского рынка статуса ключевого направления экспорта российской нефти. Спрос на нефть в Европе продолжает стагнировать, а в ряде стран крупнейших потребителей энергоресурсов – снижается. На рынке Южной Европы наиболее высока конкуренция со стороны поставщиков из Ближнего Востока и Северной Африки, а на Атлантическом побережье США – со стороны Канады, Западной Африки и Южной Америки. В период 2016-2021 гг. экспорт нефти в атлантическом направлении сократился на 10% – с 255 млн т до 230 млн т. Однако доля атлантического направления в региональной структуре экспорта за тот же период сократилась с более, чем 80% до 57%.

В условиях диверсификации экспортных маршрутов и формирования новых центров НГК в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке в последние годы происходит увеличение поставок нефти и нефтепродуктов в Тихоокеанском направлении – на крупнейшие и самые динамично развивающиеся рынки энергоносителей в мире, включая страны АТР и Тихоокеанское побережье Американского

континента. Несмотря на инвестиции в поддержание собственной нефтедобывающей промышленности и вводу новых нефтеперерабатывающих мощностей, быстрый рост спроса на энергоносители в регионе приводит к наращиванию поставок из других регионов. За период 2016-2021 гг. экспорт российской нефти в Тихоокеанском направлении вырос более, чем в три раза – с 30 млн т до 99 млн т. Основные покупатели российской нефти и нефтепродуктов на Тихоокеанском направлении – Китай, Южная Корея, Япония, США. В ближайшие десятилетия самым перспективным рынком будет оставаться Китай.

Основные конкуренты России на Тихоокеанском рынке – страны Ближнего Востока, расстояния поставок из которых в среднем в 2 – 5 раз превышают протяженность маршрутов из Западной и Восточной Сибири и связаны с дополнительными транспортными рисками (включая прохождение через Аденский и Оманский заливы, Баб-эль-Мандебский, Ормузский и Малаккский проливы).

Для повышения эффективности внешнеэкономических операций в нефтяной промышленности целесообразна дальнейшая диверсификация экспорта нефти по способам, направлениям и маршрутам поставок. По мере освоения ресурсного потенциала Арктической зоны России возрастает потребность развития инфраструктуры Северного морского пути, строительство новых танкеров усиленного ледового класса.

Заключение

Одной из устойчивых тенденций развития мировой энергетики является непрерывный рост потребления всех без исключения источников энергии. Прямая зависимость уровней энергопотребления и экономического развития обуславливает надежность прогноза долгосрочного увеличения производства и потребления энергетических ресурсов.

Особенностью мирового нефтяного комплекса является несоответствие между географическим распределением запасов и крупнейших центров потребления нефти, что определяет высокий потенциал товарооборота и влияние на структуру и особенности развития экономик многих стран. Так, в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), на долю которого приходится 38,7 % потребления нефти в мире, располагается только 2,6 % доказанных запасов. В то же время на Ближнем Востоке, страны которого обеспечивают треть мировой добычи нефти, потребление нефти составляет только 9,0 %.

Определяющими факторами уровня и динамики потребления нефти являются темпы роста численности населения и степени его моторизации. Поэтому перспективными рынками с высокими показателями по темпам роста численности населения и потребления нефти за последние 5 лет являются страны АТР – Китай (0,4% и 3,3% соответственно), Индия (1,0% и 2,1%), Шри-Ланка (0,9% и 3,3%) и Бангладеш (1,1% и 4,5%), страны Ближнего зарубежья – Узбекистан (1,8% и 1,9%) и Казахстан (1,3% и 1,8%) и Ближнего Востока – Оман (3,7% и 2,9%) и Иран (1,4% и 1,5%). Учитывая обеспеченность собственной добычей нефти стран Ближнего Востока и отчасти Ближнего зарубежья, ориентирами для экспорта сырья из России остаются страны АТР.

Благодарности

Настоящее исследование выполнено при финансовой поддержке Совета по грантам Президента РФ № НШ-1280.2022.2 и базового проекта НИР лаборатории 349 ИНГГ СО РАН № FWZZ-2022-0013.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Проворная И.В., Эдер Л.В., Филимонова И.В., Немов В.Ю. Устойчивые тенденции развития нефтепереработки в России: региональная и организационная структура отрасли // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2019. – № 1 (169). – С. 20-30.
2. Филимонова И.В., Эдер Л.В., Проворная И.В., Комарова А.В. Закономерности исчерпания запасов нефти и газа в России и прогноз их воспроизводства // Экологический вестник России. – 2018. – № 4. – С. 1-9.
3. Эдер Л.В., Филимонова И.В., Немов В.Ю., Проворная И.В. Состояние и перспективы развития нефтегазового комплекса // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2017. – № 3. – С. 41-49.
4. Филимонова И.В., Эдер Л.В., Немов В.Ю., Комарова А.В. Структурные изменения в нефтедобыче России // Экологический вестник России. – 2018. – № 1. – С. 1-8.
5. Эдер Л.В., Филимонова И.В., Проворная И.В., Мамахатов Т.М. Особенности развития нефтяной промышленности России на современном этапе // Бурение и нефть. – 2016. – № 12. – С. 3-14.

© И. В. Филимонова, 2022